

ЭТНОГРАФИЯ

М.-Р.А. Ибрагимов

**ДАГЕСТАН: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI В.)**

Проблемы этнической демографии приобрели актуальность в связи с негативными тенденциями в демографическом развитии постсоветской России. Этнодемографические процессы в регионах Российской Федерации развиваются не одинаково. В большинстве её субъектов фиксируются процессы депопуляции, но в некоторых северокавказских республиках (Ингушетия, Дагестан, Чечня) отмечается относительно более благополучная демографическая ситуация. Её изучение представляет практический интерес не только для России, но и для большинства развитых стран мира. Наша статья посвящена анализу этнических проблем демографии Республики Дагестан, население которой отличается многообразием, что осложняет его изучение. Статья основана на материалах переписей населения России, проведенных в период 1897–2002 гг., а также данных текущей статистики Дагестана.

Проблемы этнической демографии Дагестана остаются в числе актуальных, хотя накоплен немалый исследовательский опыт (*Тагиров Б.Г.*, 1967; *Сергеева К.П.*, 1967; 1967а; *Волкова Н.Г.*, 1968; *Османов М.О.*, 1974; *Ханукаев С.Б.*, 1974; *Алиева В.Ф.*, 1975; 1981; 1999; 2004; 2009; *Ибрагимов М.-Р.А.*, 1976; 1991; 1993; 2000; 2002; 2005; 2005а; 2009; *Эльсон В. С.*, 1971; *Эскеров Д. Б.*, 1990; *Эскеров Д. Б.*, *Алиева В. Ф.*, 1990; *Цапиева О.К.*, *Агаева Г.Г.*, 1998 и др.).

По данным Российского статистического комитета, к началу 2010 г. в Республике Дагестан проживало 2 млн. 737,3 тыс. человек (1,9% населения РФ, 29,6% Северо-Кавказского федерального округа). По численности населения Дагестан занимает первое место среди семи республик и краев Северо-Кавказского федерального округа и 11-е место в Российской Федерации (Росстат, оценка численности населения РД на 1.1.2010 г.).

Большая часть населения Дагестана – 1577,7 тыс. человек (57,6%) проживает в сельской местности в 42 административных районах. Городское население составляет 1159,6 тыс. человек (42,4%), оно сосредоточено в 10 городах и 19 поселках городского типа. В республике насчитывается около 1600 населенных пунктов. Более четверти населения проживает в столице Дагестана г. Махачкале.

Средняя плотность населения – 52,4 человека на кв. км (в РФ – 8,3; в Северо-Кавказском округе – 52) (http://ru.wikipedia.org/wiki/Северо-Кавказский_федеральный_округ).

Национальный, точнее этнический, состав населения РД – сложный. Он включает 30 коренных народов и более 70 представителей народов других территорий РФ. Около 80% населения, по данным переписи 2002 г., составляют представители пяти народов – аварцев (758,4 тыс. человек или 29,4%), даргинцев (425,5 тыс. или 16,5%), кумыков (365,8 тыс. или 14,2%), лезгин (336,7 тыс. или 13,1%) и лакцев (139,7 тыс. или 5,4%). Быстрыми темпами растет численность азербайджанцев (111,7 тыс. или 4,3%), табасаранов (110,2 тыс. или 4,3%), чеченцев (87,9 тыс. или 3,4%), рутульцев (24,3 тыс. или 0,9%), агулов (23,3 тыс. или 0,9%) и цахуров (8,2 тыс. или 0,3%). Темпы роста численности ногайцев несколько ниже (36,2 тыс. или 1,4%). Численность ряда представителей народов,

проживающих в Дагестане, заметно сократилась, в частности, русских (120,9 тыс. или 4,7%), армян (5,7 тыс.), татар (4,7 тыс.), украинцев (2,9 тыс.), горских евреев (1,1 тыс.) и др. (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 58–59), что вызвано в основном их переселением в другие регионы РФ и за рубеж, а частично – низкой рождаемостью и относительно высокой смертностью населения.

Достоверные данные о численности населения Дагестана и его народов сохранились с середины XIX в. Изменения численности населения Дагестана в период второй половины XIX – начала XXI в. представлены в таблице I.

Таблица I.

Динамика общей численности и доля городского и сельского населения Дагестана за 1866–2010 гг.*

Население	1866г.	1897г.	1926г.	1939г.	1959г.	1979г.	1989г.	2002г.	2010г.
Все население, тыс. человек	531,0	710,5	744,2	1023,3	1062,5	1627,8	1802,2	2576,5	2737,3
Абс. прирост, тыс. человек	–	179,5	33,7	279,1	39,2	565,3	174,4	774,3	160,8
%	–	33,80	4,74	37,50	3,83	53,20	10,71	42,96	6,24
Среднегод-й прирост, %	–	1,09	0,16	3,12	0,19	2,66	1,07	3,30	0,9
Сельск. нас., тыс. человек	–	669,6	659,2	802,8	747,5	988,2	1022,9	1473,9	1577,7
%	95,3	94,2	88,6	78,5	70,4	60,7	56,8	57,2	57,6
Город. нас., тыс. человек	24,9	40,9	85,0	220,5	315,0	639,6	779,3	1102,6	1159,6
%	4,7	5,8	11,4	21,5	29,6	39,3	43,2	42,8	42,6

Население Дагестанской области в 1866 г. насчитывало 449,5 тыс. человек (Комаров А.В., 1873. С. 49). До конца XIX в. его численность увеличилась в 1,3 раза, а в течение XX в. населения Дагестана увеличилось в три раза. В целом за последние 143 года (1866–2010 гг.) численность населения Дагестана выросла на 2 млн. 206 тыс. человек или более чем в пять раз.

Среднегодовой прирост населения составлял 15,4 тыс. человек или 2,90%; однако темпы его в разные годы были неодинаковыми. Так, например, самая высокая доля прироста населения наблюдалась в 1926–1939 гг., 1959–1970 гг. и 1989–2002 гг., а самая низкая – в 1897–1926 гг. и 1939–1959 гг. Отчетливо фиксиру-

* Составлено по: Комаров А.В., 1873. Кн. VIII. С.49; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1905. Т.62. С.1; Т.68. С.1; Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. Т.V. С.342–346, 364; Госкомстат РФ. Перепись населения 1939 г. Л.537, 540; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР, 1963. С.324, 350, 374; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. 1973. Т.4. С.133–134; Численность и состав населения СССР ... 1984. С.10, 76; Национальный состав населения СССР ... 1989. Часть II. С.13; Национальный состав и владение языками, гражданство, 2004. С. 58–59; Росстат, численность населения в РД на 1.1.2010 г. Расчеты произведены в пределах современных административных границ Республики Дагестан.

ются две демографические компенсаторные волны, которые следовали за Гражданской (1918–1920 гг.) и Великой Отечественной (1941–1945 гг.) войнами.

Доля городского населения увеличилась с 4,7% в 1866 г. до 11,4% в 1926 г. и 21,5% в 1939 г., достигнув своего максимума – 43,9% в 1992 г. и несколько снизившись до 42,6% к началу 2010 г.

Существенные изменения произошли в уровне рождаемости населения; общий коэффициент рождаемости населения от физиологически возможных величин, достигавших 36‰ в 1890-х гг., заметно сокращался до 18,5‰ в 2009 г., при этом максимальные величины (40–43‰) приходятся на рубеж 1950–1960-х гг.

Общая смертность населения сократилась в 3,7 раза: с 22,0‰ в 1940 г. до 6,1‰ в 2009 г., а младенческая – примерно в 10 раз: с 151,4‰ в 1940 г. до 42,1‰ в 1970 г., с 30,2‰ в 1986 г. и до 14,7‰ в 2007 г.

Средняя продолжительность жизни выросла в Дагестане в 2,3 раза: с 32,3 года в 1897 г. до 73,9 года в 2009 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.htm).

Бытующее суждение о том, что при царизме народы Дагестана были обречены на вымирание, не соответствует действительности. Динамика численности населения Дагестанской области в период от 1860 г. до 1917 г. свидетельствует об её увеличении в 1,7 раза, или примерно 1,26% в год: общая численность выросла с 433,6 тыс. человек в 1861 г. до 739,8 тыс. человек в 1917 г. (в границах тех лет) (*Стебницкий И.И.*, 1862; *Статистический справочник Юго-Востока России*, 1923. С. 7).

Вплоть до начала XX в. (особенно в первые десятилетия после окончания военных действий в Дагестане) рост численности населения края был незначительным, что объясняется, прежде всего, демографическими последствиями тридцатилетней войны, переселением части населения в Турцию и в Закавказье. На темпы роста оказали влияние и потери населения, в ходе восстаний 1861–1863, 1866, 1871 гг. и особенно восстания 1877 г., 300 активных участников которого были казнены и около 5 тыс. человек высланы в Сибирь. Убыль населения была вызвана также эпидемиями холеры, натуральной оспы и тифа в 1892 и 1908–1909 гг. и другими факторами.

Увеличение населения области в этот период было обусловлено в основном притоком русского, украинского, немецкого и татарского населения. Переселенческое движение русских и украинских крестьян, немецких колонистов из центральных и южных губерний России в равнинные территории Дагестанской области, заселённые кумыками, всячески поддерживалось царской администрацией выделением земель, агротехнической и финансовой помощью, предоставлением льготных условий и т. д. (*Ибрагимов М.-Р. А.*, 1978. С. 93; *Мансуров М.Х.*, 1994). Статистические данные свидетельствуют о притоке в этот период на Кумыкскую равнину также и чеченцев из Чечни (*Народы Дагестана*, 2002. С. 38).

Воспроизводство населения Дагестана в конце XIX – начале XX в. характеризовалось следующими показателями. Рождаемость была довольно высокая (по имеющейся статистике – до 36‰ в год, но, вероятно, выше), что являлось следствием репродуктивного поведения, ориентированного на максимальное число рождений. Такое демографическое поведение, видимо, «провоцировалось» довольно высокой смертностью населения – до 18–19‰, особенно высока была младенческая смертность (*Козубский Е.И.*, 1901. С. 126).

Необходимость иметь много детей поощрялась условиями хозяйствования и способствовала лучшему функционированию семьи (средняя величина – около 5 человек) в дагестанском аграрном обществе. Высокой рождаемости благоприят-

ствовали широко распространенное одобрение многодетности общественным мнением в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в., раннее замужество, осуждение разводов и бездетности, поощрение многодетности, характерные для традиционного исламского общества.

Демографическое поведение населения, характерное для того периода, объясняется спецификой основных занятий (сочетание земледелия и скотоводства), уровнем социально-экономического развития населения (в частности, наличием патриархальных традиций), обычаям эндогамии и т.п. – явлениями, всячески поддерживающими замкнутость отдельных селений, обществ, этнических единиц (*Ибрагимов М.-Р. А.*, 1993. С. 170).

Для Дагестана второй половины XIX – начала XX в. характерны относительная компактность и стабильность расселения народов в своих этнических ареалах, сочетавшиеся с ежегодным сезонным сельскохозяйственным и промышленным отходничеством (преимущественно горского населения). Часть населения (в 1913 г. 90 тыс. человек в год, что составляло четвертую часть всех мужчин) вынуждена была выезжать на заработки на равнину и за пределы Дагестана (Баку, Грозный, Ростов и др.). Отходники были заняты на сельскохозяйственных работах, а также в кустарных, рыбных и нефтяных промыслах.

Основными жителями городов (в 1897 г. 6% всего населения), расположенными в ареале проживания тюркских народов Дагестана, в этот период были русские, азербайджанцы, персы, горские евреи и армяне. Из числа дагестанских народов относительно большую долю среди горожан составляли кумыки, остальные дагестанцы почти не были представлены в городах области (*Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А.*, 1984. С. 121).

Ликвидация хозяйственной разрухи, вызванной Гражданской войной и восстановление экономики Дагестана в 1921–1927 гг., способствовала большой потребности в кадрах из России. На восстановление, реконструкцию и строительство в Дагестане новых заводов и фабрик, рыбных промыслов, предприятий стекольной, химической промышленности, железнодорожного транспорта были привлечены тысячи специалистов. Результаты этих перемещений, численность и этнический состав населения этого периода отражены в материалах Всесоюзной переписи населения 1926 г. Они свидетельствуют о многонациональности населения края (переписью зафиксированы на территории республики представители более 80 национальностей) при больших различиях в численности отдельных этносов. Среди населения Дагестана по численности выделялись аварцы, даргинцы, лезгинны и кумыки (от 88 до 139 тыс. человек), составлявшие более половины (57%) населения республики; лакцы, табасараны, ногайцы насчитывали по 20–40 тыс. человек.

Представляют интерес сведения о малых народах Дагестана, так как это была единственная перепись, зафиксировавшая их численность (за исключением гинухцев, которые были отнесены к цезам). По данным переписи населения 1926 г., в республике насчитывалось (в тыс. человек): андийцев – 7,7; каратинцев – 5,3; тиндалов – 3,8; ахвахцев – 3,7; ботлихцев – 3,4; чамалалов – 3,4; цезов – 3,3; багулалов – 3,1; бежтинцев – 1,5; годоберинцев – 1,4; хваршинов – 1,0; гунзибцев – 0,1; арчинцев – 0,9; кайтагцев – 14,4; кубачинцев – 2,4 тыс. человек (Всесоюзная перепись населения 1926 г. 1928. С. 342–343.).

Другой особенностью этнодемографической ситуации в крае этого периода была весьма малая доля горожан-дагестанцев. Они составляли лишь 15,2% всего

городского населения республики, при этом более половины их приходилось на долю кумыков.

В материалах переписи 1926 г. нашло отражение, имевшее в тот период переселенческое движение (с гор на равнину), которое до революции носило эпизодический и стихийный характер, а с 1924 г. стало организованным. По переписи 1926 г. во всех равнинных округах насчитывалось 2,5 тыс. горцев – аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев и др. (или 2% населения этого региона).

В период 1926–1939 гг. численность населения республики увеличилась на 280 тыс. человек, или на 37,5%. Столь быстрый прирост был обусловлен двумя факторами. Во-первых, естественным приростом (который возрос с 4,6‰ до 20,2‰); во-вторых, притоком в республику русских, украинцев, евреев, татар, армян, немцев и представителей других народов, приезжавших сюда по приглашению как специалисты и самостоятельно. В течение 1933–1937 гг. численность населения республики увеличилась на 160 тыс. человек (на 16,3%), из них на естественный прирост приходится 120 тыс. человек, остальные – за счет миграции, при этом 78% мигрантов составляли русские, украинцы, а также армяне (ГУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан» (далее – ГУ «ЦГА РД»). Ф. р.-260. Оп. 10. Д. 33. Л. 3). Мигранты поселялись главным образом в городах Дагестана. Число дагестанцев, переселившихся из сел в города за 1931–1937 гг., увеличилось с 20 до 147 тыс. человек (т.е. в 7,3 раза), при этом число аварцев, даргинцев и лезгин увеличилось соответственно в 14; 8 и 6 раз (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-260. Оп. 10. Д. 33. Л. 7–9).

Результаты изменений, происшедших в 1926–1939 гг. в численности и этнической структуре населения Дагестана нашли отражение в материалах переписи 1939 г. Большинство (около 81%) населения составляли шесть народов: аварцы (231 тыс. человек или 22,6%), русские (195 тыс. или 19,1%), даргинцы (151 тыс. или 14,6%), кумыки (102 тыс. или 9,9%), лезгины (97 тыс. или 9,5%) и лакцы (52 тыс. или 5,1%). Почти на порядок ниже была численность табасаранов (33 тыс. или 3,2%), азербайджанцев (31 тыс. или 3,0%) и чеченцев (28 тыс. или 2,7%), ногайцев (18 тыс. или 1,7%), украинцев (13 тыс. или 1,3%), горских евреев (11 тыс. или 1,1%), немцев (7 тыс.), армян (6 тыс.), татар (5,4 тыс.); численность рутульцев, агулов и цахуров дана суммарно в рубрике «Прочие народности Дагестана» (20 тыс. или 2,0%) (Госкомстат РФ. 1939. Фонд «Перепись населения 1939 г.» Д. 41. Л. 537, 540).

Судя по материалам переписи 1939 г., в этнической структуре населения произошло существенное уменьшение числа народов: в них отсутствуют сведения о 19 народах Дагестана. Эти этносы как бы исчезали с карты Дагестана, поскольку были включены в состав других более крупных по численности народов. Этот процесс следует объяснить стремлением руководящих деятелей республики стимулировать и искусственно ускорить процессы консолидации. Включение малочисленных народов в состав более крупных в Дагестане происходило в контексте общесоюзных установок того периода, ориентированных на слияние наций и народов СССР (Брук С.И., Козлов В.И., 1967. С. 6; Крюков М.В., 1989. С. 29).

В результате 14 малочисленных, ранее самостоятельных народов (13 андоцезских и арчинцы, общей численностью 38,6 тыс. человек или около 28%) были включены в состав аварцев, а кайтагцы и кубачинцы (общей численностью 16,8 тыс. человек или 15,4%) – в состав даргинцев. В материалах переписи 1939 г. и во всех последующих эти народы не выделялись, они показаны в составе соответственно аварцев и даргинцев. В результате доля аварцев в составе населения

ДАССР выросла с 18,6% до 22,6%, а даргинцев – с 14,6% до 14,8%. Данные об не отраженных в материалах переписи 1939 г. народов (агулы, рутульцы и цахуры) вновь помещены в переписи населения 1959 г. и во всех последующих.

На 1 января 1941 г., т.е. за шесть месяцев до начала войны, в Дагестанской АССР в границах того года проживало 967,8 тыс. человек, в том числе 765,6 тыс. в сельской местности и 202,2 тыс. в городах; из них в Махачкале 95,8 тыс. человек (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 39. Д. 36. Л. 7).

Великая Отечественная война остро сказалась на демографическом развитии и, в частности, на естественном движении населения Дагестана. Мобилизация более 180 тысяч мужчин в армию привела к нарушению семейных связей и значительному снижению рождаемости. В 1941–1942 гг. общий коэффициент рождаемости населения в Дагестане сократился до 22‰, а к 1943 – 1945 гг. снизился до 9–11‰, т. е. произошло четырехкратное сокращение рождаемости населения. В условиях войны общий коэффициент смертности населения в 1942–1943 гг. вырос до 24‰, т. е. смертность населения стала в два раза превысила рождаемость (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 23. Д. 17. Л. 8; Д. 21. Л. 8; Д. 23. Л. 8; Д. 25. Л. 8; Д. 27. Л. 8). Вместе с тем численность населения Дагестана за годы войны, несмотря на большие людские потери на фронте (около 90 тыс. человек (*Бабаев А.-М. Б.*, 2008. С. 280)) и в тылу росла за счет механического притока в основном эвакуированного из прифронтовых районов страны населения; в 1945 г. в республике проживало 1057,3 тыс. человек, а к концу 1947 г. из-за отъезда беженцев население уменьшилось более чем на 300 тыс. человек (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 39. Д. 47. Л. 4).

В послевоенные годы рождаемость стала постепенно возрастать, однако только в 1956 г. среднегодовая численность родившихся едва достигла довоенного уровня. Переход на мирное развитие, а также различные санитарно-медицинские мероприятия снизили показатели смертности населения в республике к 1948–1950 гг. до 8–10‰ (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 39. Д. 5. Л. 22; Д. 45. Л. 7. Д. 48. Л. 7).

Во время войны в республике происходило значительное перемещение населения, в том числе и за пределы ДАССР. Оно было обусловлено мобилизационными мероприятиями, депортацией представителей немецкого и чеченского населения, принудительным переселением части аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков. В конце октября 1941 г. в соответствии с решением ГКО СССР 7,3 тыс. немцев Дагестана, обвиненных в возможном сокрытии «диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны были произвести взрывы», депортировали в Казахскую ССР (*Кичихин А.Н.*, 1990. С.33; Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать», 1992. С. 38). Переселение немцев и их адаптация в новых местах проживания, как свидетельствуют очевидцы и статистика смертности, проходили в тяжелейших условиях.

23 февраля 1944 г. все чеченцы и ингуши, проживавшие в Чечено-Ингушской АССР и прилегающих к ней районах Дагестанской АССР (Ауховский, Хасавюртовский районы и г. Хасавюрт), обвиненные в антисоветской деятельности, измене Родине, переходе на сторону фашистских оккупантов, были выселены в Казахстан и Киргизию.

Следует оговориться, что на территории Ауховского района ДАССР, созданного по указу Президиума Верховного Совета РСФСР 5 октября 1943 г. (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-352. Оп. 2. Д. 51а. Л. 266; Оп. 14. Д. 22. Л. 22) и, по сути, ещё не функционировавшего к моменту высылки, исторически сформировалась и компактно проживала субэтническая группа чеченцев, называемая чеченцами-аккинцами.

Всего из Дагестана было депортировано более 37 тыс. чеченцев (ГУ «ЦГА РД». Ф. п-1. Оп. 2. Д. 1013. Л. 42). Указом Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» от 7 марта 1944 г. в состав Дагестанской АССР были включены 6 районов бывшей Чечено-Ингушетии (*Бугай Н.Ф.*, 1990. С. 39; Историко-публицистический журнал «ЛагIаш» («Ступени»). 1991. № 1. С. 2). В них в марте–апреле 1944 г. были принудительно поселены жители 224 селений (в том числе 114 – полностью и 110 – частично) из 21 высокогорного района Дагестана с населением 62 тыс. человек, что составляло 17% общей численности населения горной зоны республики, и 3 тыс. аварцев, живших на территории Грузии (ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 93).

Внутри ДАССР также происходило перемещение населения. В Новолакский район (бывший Ауховский) переселили около 7 тыс. лакцев из Кулинского и Лакского районов; в населенные пункты Сталинаул и Калининаул, переданных из Ауховского района в состав Казбековского района, переселили около 3 тыс. аварцев из с. Алмак, расположенного в том же районе. Кроме того, более 1 тыс. кумыков из пригорода Махачкалы (сс. Альбурикент, Кяхулай и Тарки) были поселены в чеченских сс. Байрамаул, Бамматюрт и Османюрт, расположенных в Хасавюртовском районе.

В итоге из Дагестана было перемещено свыше 100 тыс. человек: свыше 7 тыс. дагестанских немцев, 37 тыс. дагестанских чеченцев, в том числе и аккинцев, а также 70 тыс. аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков. Из общего числа дагестанцев-переселенцев около 55 тыс. человек поселили в районах бывшей ЧИАССР, присоединенных к Дагестану и более 13 тыс. человек – в предгорных и равнинных районах внутри прежних границ Дагестана.

В 1957 г. указом Президиума ВС СССР от 9 января Чечено-Ингушская АССР была восстановлена и ей были возвращены присоединенные в 1944 г. к Дагестанской АССР шесть районов. (Ведомости Верховного Совета СССР, 1957. С. 134; Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. 1994. С. 9). Этим указом партийное и советское руководство СССР политически и территориально восстанавливало права чеченского и ингушского народов. Однако не все детали этого процесса были продуманы. Так, в указе не был прописан механизм возвращения чеченцев в свои селения, чеченцы не были восстановлены в правах собственности на свои жилища и др., что осложняло решение территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев, привело к усилению напряженности между дагестанцами-переселенцами Ауховского района и чеченцами-аккинцами.

Первоначально партийным руководством СССР было решено, что дагестанское население этих районов (около 60 тыс.) следует оставить в ЧИАССР в целях усиления многонациональности населения этой республики и ускорения процессов интернационализации. Однако, по нашим полевым материалам, свидетельствам очевидцев, между вернувшимися в родные селения чеченцами и остававшимися там же дагестанцами начались серьезные конфликты. Чеченцы требовали немедленного выселения дагестанцев из их сел в Дагестан. Руководство ДАССР стало ходатайствовать о возвращении дагестанского населения из восстановленной ЧИАССР и выделении Центром финансовой и иной помощи для проведения этого мероприятия. После крайнего обострения взаимоотношений между чеченцами и дагестанцами в Чечне было принято решение о возвращении депортированных дагестанцев в ДАССР.

Дагестанское население из четырех районов восстановленной ЧИАССР (около 60 тыс. человек) было возвращено в ДАССР. Подавляющее большинство было расселено в Хасавюртовском, Кизилюртовском, Бабаюртовском, Каякентском и других равнинных районах республики, где были созданы 50 новых переселенческих населенных пунктов, 60 колхозов и совхозов (*Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А.*, 1994. С. 20). Меньшая часть дагестанцев из Чечни была переселена в свои исконные горные районы: Ботлихский, Цумадинский, Цунтинский и др.

Большая часть горцев, перемещенных из ЧИАССР в равнинные районы Северного Дагестана, была размещена в основном в кумыкских и русских селах. Горцев-переселенцев временно подселяли в дома кумыков и русских, пока шло строительство для них новых жилищ, располагавшихся внутри села (или рядом с селом), как правило, отдельным кварталом.

Поскольку селитебных (пригодных для поселения) земель на равнине было немного, то с целью выделения территорий для населенных пунктов горцев-переселенцев жителей многих небольших кумыкских и ногайских селений и хуторов переселили в соседние более крупные села (*Ибрагимов М.-Р. А.*, 1991. С. 116).

В начале 1957 г., не дожидаясь официальных решений о возвращении депортированного населения Дагестана, насильственно выселенные из сс. Альбурикент, Кяхулай и Тарки кумыки, самостоятельно вернулись в свои селения. Однако земли колхозов этих сел, переданные Махачкалинскому горсовету (6,2 тыс. га) и куланским хозяйствам Гунибского (960 га), Акушинского (810 га) и Лакского (250 га) районов общей площадью 2020 га, не были возвращены прежним владельцам: колхозам «им. МОПР», «9 января», «1 мая» (ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-168. Оп. 29. Д. 37. Л. 3–4). Таким образом, депортация части жителей указанных кумыкских селений, сопровождавшаяся изъятием их земель для последующего перераспределения новым владельцам, привела к потере их земель и имущества коллективных хозяйств.

Дагестанским чеченцам, возвратившимся из мест спецпоселения, разрешили селиться в Дагестане, но не в Новолакском (бывшем Ауховском) районе, так как в там жили лакцы и аварцы. Чеченцы были размещены на лучших поливных землях в основном в черте г. Хасавюрта, а также в Хасавюртовском и Бабаюртовском районах (сс. Нурадилово, Новосельское, Борагангечув); лишь незначительной части их удалось поселиться в своих прежних селениях в Казбековском и Новолакском районах (*Ибрагимов М.-Р. А.*, 1993а. С. 66).

Часть переселенцев аварцев, даргинцев и чеченцев была подселена в существующие кумыкские (сс. Аксай, Костек, Муцалаул, Ботаюрт, Новокаякент и др.) и русские селения (сс. Нечаевка, Покровское, Могилевское и др.); другой части были выделены участки земли для строительства сел на новых местах.

Равнинные районы из этнически относительно однородных постепенно начали превращаться в этнически смешанные, с чересполосным расселением народов. Переселенческие мероприятия этого времени проводились без учета социально-этнических и экологических последствий для местного коренного населения. Экономический подход к этим проблемам превалировал над всеми остальными (Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев, 1988. С. 32).

За 1939–1959 гг. численность населения ДАССР увеличилась лишь на 39 тыс. человек, или на 3,8%. Столь низкий прирост был обусловлен огромными (прямыми и косвенными) потерями населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

К 1959 г. численность народов Дагестана за счет естественного прироста достигла довоенного уровня: аварцы (239 тыс. человек или 22,5%), русские (214 тыс. или 20,1%), даргинцы (148 тыс. или 14,0%), кумыки (120 тыс. или 11,4%), лезгинь (109 тыс. или 10,2%) и лакцы (54 тыс. или 5,0%) (Госкомстат РФ. Фонд «Перепись населения 1939 г.» Д. 41. Л. 537, 540). Рост численности русских, составивших пятую часть всего населения ДАССР, в значительной степени был связан с интенсивным промышленным развитием и нехваткой квалифицированных кадров, когда в республику по приглашению прибыло большое количество квалифицированных рабочих и специалистов.

В составе населения республики появилась и новая этническая единица – корейцы (3,6 тыс. человек), прибывшие сюда из восточных районов страны.

На рубеже 1950–1960-х гг. наблюдалась самая высокая рождаемость (40–43‰) и самый высокий естественный прирост населения (33–36‰), что являлось естественной компенсаторной демографической реакцией на большие потери, понесенные населением в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Однако вскоре демографическое поведение населения Дагестана стало меняться: с середины 1960-х годов отмечается постепенное сокращение рождаемости (ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 23. Д. 72. Л. 14; Д. 74. Л. 9; Д. 76. Л. 9; Оп. 39. Д. 187. Л. 9).

Эти изменения были вызваны демографическими последствиями войны (вступлением в брачный возраст людей, рожденных в годы войны), а также изменениями уровня социально-экономического и культурного развития: усилением процессов урбанизации в республике, более широким вовлечением женщин в общественное производство, ростом уровня образования и культуры, некоторым повышением возраста вступления в брак и другими причинами.

На рубеже 1950–1960-х гг. начинаются новые масштабные изменения в расселении народов Дагестана, вызванные организованным и стихийным переселением значительной части горцев в равнинные районы ДАССР. Горные районы еще со времен земельно-водной реформы 1927–1934 гг. получили на равнине во временное пользование земли под зимние пастбища, сыгравшие жизненно важную роль в решении социально-экономических проблем населения. 280 общественных хозяйств 21 горного района получили во временное пользование (под зимние пастбища) на равнине около 1,5 млн. га сельхозугодий, в том числе 137 тыс. га пашни (Народы Дагестана, 2002. С. 492). В 1960-х гг. на этих землях начался процесс формирования постоянного населения путем создания населенных пунктов, развитие в них с помощью государства инфраструктур, что являлось нарушением закона о пользовании землями отгонного животноводства. Значительная часть населения ряда аварских, лакских, даргинских и лезгинских высокогорных (отдаленных и труднодоступных) небольших сел в основном организовано (при участии партийных и государственных органов) или добровольно переселилась на кутаны (временные животноводческие хозяйства) своих колхозов и совхозов, которые располагались в равнинных районах республики – Бабаюртовском, Кизилюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Каякентском, Дербентском, Магарамкентском и др. Часть жителей горных селений поселилась в городах (Махачкале, Хасавюрте, Кизилюрте, Избербаше, Дербенте и др.) (Ибрагимов М.-Р. А., 1991. С. 117; Османов А. И., 2000. С. 95).

В этот период в Дагестане начало развиваться виноградарство, трудовые ресурсы для которого частично обеспечивали горные районы. Разрушительные землетрясения 1966 и 1970 гг. ускорили массовый исход горцев на равнину.

Переселение привело к существенному смягчению остроты аграрных проблем в горных районах Дагестана, но в то же время породило новые, обусловленные перенаселением равнинных районов. В результате многолетних переселений горного населения на равнину площадь хозяйственных земель кумыкских селений уменьшилась на 2/3. Кумыки оказались национальным меньшинством на территории традиционного проживания, лишились компактности ареала, что способствовало активизации процесса разрушения этнокультурной самобытности.

Такая политика привела к нарушению наработанных многовековым опытом и мудростью народов Дагестана традиций, согласно которым народы края располагали определенной территорией для развития хозяйства, каждая из них была вовлечена в систему разделения труда (в горах получило развитие скотоводство, ремесла, садоводство, на равнине – в основном зерновое земледелие). Это обусловливало свободный и взаимозаинтересованный обмен продуктами и предметами труда между жителями равнины и гор и одновременно служило и мощным фактором сохранения межнационального мира и взаимопомощи, чем традиционно славятся местные народы.

Сопоставление данных переписей 1959 и 1970 гг. показывает, что численность населения Дагестана увеличилась за этот период на 366 тыс. человек, или на 34,4%, а среднегодовой прирост достиг 3,13% – это один из самых значительных показателей в республике, что было обусловлено высоким естественным приростом и положительным сальдо миграции.

Материалами переписи населения 1970 г. зафиксировано начало процесса уменьшения численности русских, украинцев, татар и особенно корейцев в республике, что объясняется с одной стороны низким естественным приростом этих народов, с другой – оттоком за пределы Дагестана, отчасти вызванным массовым притоком горцев в ареал их проживания. Эта тенденция продолжала сохраняться и в последующий период вплоть до настоящего времени.

Другая особенность данных переписи населения 1970 г. – необычно высокий прирост (в 2–3 раза) чеченцев, европейских евреев и татов. Число первых увеличилось не только за счет высокого естественного, но и механического прироста. Число вторых выросло в основном за счет притока их в республику из центральных регионов России, а число татов увеличилось за счет смены этнической идентичности. Дело в том, что значительная часть горских евреев под влиянием политико-идеологических причин, в том числе и некоторых проявлений антисемитизма еще примерно с конца 1930-х гг., но особенно активно с конца 1960 – начала 1970-х гг. стала называть себя татами, основываясь на том, что так же, как и таты (иранский по происхождению и языку этнос), они говорят на татском языке. Этот процесс «татизации», поддержанный официальными властями Дагестана, сводился к «деиудаизации». Он привел к искусственному формальному разделению этого этноса на несколько частей: на горских евреев и татов (кроме того, часть горских евреев записалась в паспортах и данных переписей населения «евреями», как и европейские евреи) (Членов М., 2000. С. 179; Ибрагимов М.-Р. А., 2002а. С. 15).

За межпереписной период с 1970–1979 гг. численность населения Дагестана увеличилась почти на 200 тыс. человек, или на 14%, при этом прослеживались заметные различия в динамике численности различных народов республики. Наибольший прирост отмечался у табасаранов, агулов и рутульцев, несколько меньший – у аварцев, лезгин, кумыков и даргинцев, а замыкали этот ряд лакцы, ногайцы и цахуры. Постепенный отток последних в Азербайджан, где проживает две

трети всех цахуров, ограничил возможность ощутимого увеличения их численности в республике, хотя они так же, как и другие народы Южного Дагестана, обладают высоким естественным приростом.

По темпам естественного прироста к дагестанцам близки чеченцы и азербайджанцы. Число русских, украинцев, армян, татар и других народов, как и в предыдущие десятилетия, продолжало уменьшаться по причине низкого естественного прироста и оттока за пределы республики. Существенно (в 2,5 раза) уменьшилось число горских евреев, которые вновь частично записались татами либо выехали за пределы Дагестана (в основном в Израиль).

Материалы переписи населения 1979 г. показывают, что именно в этот период характерной чертой этнической структуры городского населения Дагестана наряду с полиэтничностью становится возрастание доли дагестанских национальностей до 60 % (Численность и территориальное размещение населения Дагестанской АССР, 1980. С. 17).

Десятилетие между переписями населения 1979 и 1989 гг. отмечено уменьшением темпов прироста населения республики; оно возросло на 175 тыс. человек, или на 10,7%. Это связано не только со снижением рождаемости (до 27,4‰ в 1989 г.) и уменьшением естественного прироста (до 21,0‰), но и с интенсивностью миграции населения в южные и центральные регионы России.

Дагестан традиционно относится к регионам с избыточными трудовыми ресурсами, уровень безработицы здесь самый высокий в РФ – до 32%, а среднедушевой доход самый низкий и примерно в 2,7 раза ниже среднего показателя по России. Это отразилось на миграционных процессах. Отрицательное сальдо миграции за период с 1966 по 1986 гг. выросло в четыре раза и составило 13,2‰ (Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году. 1987. С. 10; Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992. С. 3). В это время все большее число дагестанцев (более 100 тыс. человек) ежегодно выезжало на сезонные работы за пределы республики, часть из них не возвращалась.

За период 1950 – 1980-х гг. происходит превращение равнинных районов Дагестана из этнически относительно однородных в этнически смешанные районы с численным преобладанием переселенных народов. В Бабаюртовском, Хасавюртовском, Кизилюртовском, Каякентском и Дербентском районах живут представители около 20 этносов. Такая полиэтничность, точнее мозаичность, является одной из характерных особенностей современного расселения народов равнинного и части предгорного Дагестана.

За эти годы на равнину перебралось более 300 тыс. горцев. Для них были созданы 106 новых поселений и более 100 колхозов и совхозов. Советское руководство Дагестана пыталось решить проблему нехватки земли в горах за счет жителей равнинных территорий.

В равнинных районах появились десятки новых для этой территории относительно крупных этнических массивов аварцев, даргинцев, лезгин, табасаранов, лакцев и других горцев, которые составляли к 1995 г. более половины (54,5%, или свыше 740 тыс. человек) всего населения равнины (Основные национальности Республики Дагестан, 1995. С. 33 и сл.). В результате этих процессов жители равнинных районов (кумыки, ногайцы, русские, терские казаки, азербайджанцы) превратились в «национальные меньшинства на их исконной этнической территории» (Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А., 1994. С. 26).

За межпереписной период 1989–2002 гг. численность населения Дагестана увеличилась на 774,3 тыс. человек, или на 43%, а среднегодовой прирост составил 3,30%, что свидетельствует о более высоком приросте, чем за весь предыдущий период (Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. 2004. С. 10). При этом рост численности населения происходил за счет естественного прироста. Незначительный прирост был получен за счет миграционного притока. В 1989–1990 гг., как и за весь предыдущий период, из республики убывало населения больше, чем прибывало. Начиная с 1991 г. число прибывающих в республику стало превалировать над числом отъезжающих, особенно в конце 1994 – начале 1995 г., когда в Дагестан прибыли беженцы и вынужденные переселенцы из Чечни (более 153 тыс. человек). В 1998–1999 гг. число прибывших продолжало преобладать над числом убывших на 1,0 тыс. человек.

Негативное влияние на демографические процессы в республике оказали война в Чечне и августовско-сентябрьские события 1999 г. в самом Дагестане. В результате боев произошло резкое ухудшение гуманитарной обстановки в Республике Дагестан: было разрушено 12 населенных пунктов в Ботлихском, Новолакском и Буйнакском районах, уничтожено около 200 объектов социальной сферы (школы, клубы, детские сады, дороги, ЛЭП, связь и т.д.), 7168 жилых домов (3684 не подлежало восстановлению). Без крова остались 17810 человек, а общее число беженцев достигло 38 тыс. человек. Погибло более 500 человек, в том числе 108 человек гражданского населения. Объем прямого ущерба превысил 2,5 млрд. рублей. На ликвидацию последствий боевых действий и террористических акций из федерального и республиканского бюджетов было выделено и распределено около 1,5 млрд. рублей (Гаджиев Р.Г., 2000).

Начиная с 2000 г. миграционная тенденция в Дагестане изменилась: число ежегодно убывающих стало превалировать над числом прибывающих примерно на 5–6 тыс. человек. Выезжают из республики в основном русские, украинцы, евреи, армяне, татары, а также даргинцы, лезгины, кумыки, аварцы.

Результаты этих перемещений и естественного движения населения, проявившиеся в изменениях численности и этнического состава населения этого периода, отражены в материалах переписи 2002 г. По-прежнему пять народов Дагестана составляют подавляющее большинство (до 80%) населения республики, при этом аварцы составляют уже почти одну треть всего населения, доля даргинцев, кумыков, лезгин и лакцев также выросла в основном за счет относительно высокого уровня естественного прироста. Высокая рождаемость также характерна для азербайджанцев и табасаранов, численность каждого из этих народов достигла свыше 100 тыс. человек (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 58–59).

При проведении переписи населения 2002 г. получены относительно полные сведения о численности малочисленных народов Дагестана. Впервые наиболее полная фиксация численности малочисленных народов Дагестана была осуществлена при проведении переписи населения 1926 г. С этого времени официальная фиксация численности народов Дагестана, в том числе малочисленных народов, производилась Государственной плановой комиссией при СНК ДАССР ежегодно вплоть до 1938 г. (Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928. С. 342–343; ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-260. Оп. 10. Д. 33. Л. 1). В последующий период во время проведения переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 гг., численность малочисленных народов отдельно не фиксировалась, поскольку они включались в состав более крупных

по численности народов. Однако они этнически не растворились в крупных этносах; более того, представители некоторых малочисленных народов (андийцы, дидойцы (цезы), бежтинцы, ахвахцы, каратинцы и др.) многократно во время проведения переписей населения пытались получить (*Ибрагимов М.-Р. А., Лузуев С. А., 1995. С. 80*) и продолжают добиваться статуса самостоятельных этносов.

Во время проведения переписи населения 1989 г. была предпринята попытка фиксации численности малочисленных народов Дагестана. Однако под давлением руководства ДАССР весьма фрагментарные сведения о них не были опубликованы в открытой печати.

В 1993 г. в соответствии с проектом Федерального закона «Основы правового статуса малочисленных коренных народов России» к этой группе народов были отнесены проживающие в Дагестане агулы, андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, горские евреи (таты), гунзибцы, дидойцы (цезы), кайтагцы, каратинцы, кубачинцы, рутульцы, тиндалы, хваршины, цахуры и чамалалы (Проект Федерального закона «Основы правового статуса малочисленных коренных народов России». 1993. Статья № 1). Подавляющее большинство из них не имеет самостоятельного этнического статуса. К аварцам приписаны 14 малочисленных народов: андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, хваршины и чамалалы. В состав даргинцев включены кайтагцы и кубачинцы. Таким образом, Конституцией РД из этих двадцати малочисленных народов признаны только четыре: агулы, таты (горские евреи), рутулы, цахуры.

С 1994 г. после принятия новой Конституции РД, когда формирование институтов высшей власти в Дагестане напрямую стало увязываться с этнической принадлежностью их состава, проблема определения этнического статуса малочисленных народов стала приобретать политическую значимость. «Поскольку в Государственном Совете РД и при формировании депутатского корпуса Народного Собрания в расчет принимались именно 14 национальностей, то с середины 1990-х гг. в среде этнических злит нестатусных групп стали возникать требования выделиться в отдельную национальность. Достижение этой цели позволяло представителю этой этнической группы получить гарантированное место в составе Госсовета РД, численный состав которого в таком случае следовало бы расширить, а также в республиканском парламенте» (*Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 261*).

Проблемы малочисленных народов вновь актуализировались после принятия в 1999 г. Госдумой РФ Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». 1999). В список народов численностью до 50 тыс. были включены указанные выше 20 малых народов Дагестана. Однако руководство Дагестана расценило это как «шаги по искусственному размежеванию дагестанских народов, находящихся в генетически родственных отношениях, веками живущих рядом и имеющих общие интересы» (*Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 271*) и добилось включения в текст закона положения о том, что перечень коренных малочисленных народов по Дагестану принимается правительством РФ на основе предложений Госсовета РД. В 2000 г. Председатель Правительства РФ М.М. Касьянов утвердил такой список на основании предложений Госсовета РД. Этот список состоит из всех официально признанных 14 народов РД – аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, русских, табасаранов, азербайджанцев, чеченцев, ногайцев, рутульцев, агулов, цахуров и

татов. То есть он включает русских и аварцев (народов, входящих в первую десятку самых крупных народов страны), а также даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, табасаранов, азербайджанцев (численностью свыше 500 – 100 тыс.); лишь численность агулов, татов (горских евреев), рутульцев и цахуров соответствует букве закона – до 50 тыс. человек. Это постановление правительства до сих пор не отменено (*Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 287, прим. 19*).

Данная тема актуализируется некоторыми общественными объединениями, обвиняющими руководство Дагестана в ущемлении прав человека и народов. Так, Национальный совет андийцев (созданный в мае 1998 г.) в апреле 2000 г. организовал съезд представителей сельских сходов населенных пунктов андийцев, где обсуждались вопросы о создании андийского поселка в черте г. Хасавюрта; национальной самоидентификации андийцев с установлением статуса малочисленного народа РФ; признании равноправия андийцев с другими народами Дагестана и создании для этого всех условий.

Проблема этнического и языкового статуса малочисленных народов Дагестана накануне переписи населения 2002 г. приобрела довольно острый характер. Так, лидеры малочисленного дидойского народа, собрав более шести тысяч подписей, обратились в адрес государственных органов (президенту и главе правительства) России с требованием зафиксировать в переписи дидойцев как самостоятельный этнос. В местной газете Цунтинского района распространялись призывы указывать в качестве национальности «дидойцы» или «цезы», а в качестве «родного языка» называть дидойский (*Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 262*).

Такому положению малочисленных народов в РД, по мнению В.А. Тишкова и Э.Ф. Кисриева, способствовали с одной стороны «длительное подавление малых этнокультурных идентичностей среди дагестанцев в пользу статусных «наций», слабая поддержка развития их культур и языков (андо-цезские народы так и остались бесписьменными)» и с другой – «постсоветская этническая активность и («этническое возрождение») и демократизация общественной жизни» (*Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. С. 267*).

По материалам переписи населения 2002 г. численность представителей малочисленных народов Дагестана, указавших свою первичную этническую принадлежность, составила в РФ (и в РД) соответственно: андийцев – 21808 (21270) человек, арчинцев – 89 (7), ахвахцев – 6376 (6362), багулалов – 40 (18), бежтинцев – 6198 (6184), ботлихцев – 16 (0), гинухцев – 531 (525), годоберинцев – 39 (2), гунзибцев – 998 (972), дидойцев – 15256 (15176), каратинцев – 6052 (6019), тиндалов – 44 (33), хваршинов – 128 (107), чамалалов – 12 (3), кайтагцев – 5 (4), кубачинцев – 88 (57) человек (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 17–18, 58–59; Национальный состав и владение языками, гражданство. 2006. С. 12).

Эти данные свидетельствуют о том, что в силу указанных выше обстоятельств лишь незначительная часть представителей малочисленных народов Дагестана, кроме андийцев и дидойцев, а также части ахвахцев, бежтинцев и каратинцев, воспользовалась правом указать свою первичную этническую принадлежность, т. е. принадлежность к малой группе. Это может означать то, что они не придают этому фактору особого значения, или, что их этническое самосознание трансформировалось настолько, что они глубоко инкорпорировались в состав соответствующих крупных по численности народов: аварцев и даргинцев.

Общепризнанным является то, что каждый человек вправе свободно определять свою этническую (национальную) принадлежность, изучать родной язык и культуру. Следует также признать, что каждый народ имеет право на восстановление своей принадлежности к исконному этносу. Представляется целесообразным решение проблемы их статуса (осознают ли они себя в качестве самостоятельных народов или как часть более крупных по численности этносов) предоставить самим представителями малых этносов.

Результаты переписи населения 2002 г. выявили резкое уменьшение численности одного из малочисленного народа Дагестана горских евреев, которые в официальных документах фиксируются по-разному – как горские евреи и как таты: в РФ их проживает 3394 человека, из них в Дагестане – 1066 человек (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 10, 58). В связи с ростом национальной и социальной напряженности из-за войн и конфликтов на Кавказе, отсутствием личной безопасности многие горские евреи вынуждены были принять решение о репатриации. В 1990–2002 гг. из Дагестана в страны дальнего зарубежья (в основном в Израиль) выехало около 13 тыс. горских евреев, при этом наибольшее число выбывших пришлось на 1994–1995 гг.: по 1,8–1,4 тыс. человек ежегодно (Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г. 2000. С. 36; Демографический ежегодник. 2003. С. 155).

По итогам переписи 2002 г. преобладающая часть населения республики проживала в сельской местности (57,2%). Процесс урбанизации, происходивший до начала 1990-х гг., был прерван, а доля городского населения уменьшилась на 0,6 пункта. Вместе с тем увеличилась концентрация населения в столице Дагестана г. Махачкале, где сосредоточено более 25% населения республики (700 тыс. человек).

В 1989–2002 гг. в число городов с численностью населения свыше 100 тыс. жителей вошли города Дербент (101,0 тыс. человек) и Хасавюрт (121,8 тыс. человек). Численность населения трех городов (Каспийск, Буйнакс и Кизляр) превысила 50 тыс. человек. Однако по уровню урбанизации населения РД занимает лишь 81-е место среди регионов России (доля городского населения в целом по России – 73,3%, по Северному Кавказу – 55,5%) (Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. 2004. С. 11).

В межпереписной период шел процесс увеличения числа сельских населенных пунктов, а также их укрупнения. Три четверти сельских жителей проживает в больших и крупных населенных пунктах с числом жителей 1 тыс. и более; их количество выросло в 1,4 раза.

Отток и естественная убыль населения повлияли на увеличение числа мелких населенных пунктов (менее 500 жителей). Число таких поселений уменьшилось на 15%, а количество проживающих в них – на 11%; в них проживает менее 12% сельских жителей.

Впервые при переписи населения получены сведения о гражданстве жителей России. Гражданами Российской Федерации назвали себя 2573 тыс. дагестанцев (99,9%), из них 0,2 тыс. имеют второе гражданство, 2 тыс. человек имеют гражданство других государств; 1 тыс. человек – лица без гражданства и 0,2 тыс. человек не указали свое гражданство.

Как и в целом по Российской Федерации, в Дагестане отмечается процесс демографического старения населения. По сравнению с переписью 1989 г. средний возраст населения республики вырос незначительно и составил 25,2 года: у мужчин – 24,0 лет и у женщин – 25,0 лет. Вместе с тем население Дагестана является одним из молодых в стране.

Число супружеских пар составило 527 тысяч (по данным переписи 1989 г., 358 тысяч). Из общего числа супружеских пар 31 тысяча состояла в незарегистрированном браке. Так же, как и по предыдущей переписи, число женщин, указавших состояние в браке, на 10 тыс. человек превысило число мужчин состоявших в браке. Увеличился удельный вес «никогда не состоящих в браке» мужчин (с 26,5% в 1989 г. до 32,2% в 2002 г.) и женщин – с 19,1% до 23,3%.

Процессы, происходящие в брачной структуре населения, сказались на числе и составе домохозяйств. Впервые после переписи 1897 г. за учетную единицу переписи была принята не семья, а домохозяйство. Переписью 2002 г. было учтено почти 570 тысяч частных домохозяйств, в которых проживает 2559 тыс. человек, или 99% всего населения Дагестана. Средний размер домохозяйства по Дагестану составил 4,5 человека (по России – 2,7). Свыше двух третей частных домохозяйств (67,7%) – это домохозяйства, состоящие из 4 и более человек (по России их четверть – 26,3%). Все большее распространение в Дагестане получают малые нуклеарные семьи.

Вырос образовательный уровень населения республики: 1650 тыс. человек в возрасте 15 лет и более имели образование основное общее и высшее, что составило 90% этой возрастной группы; их численность увеличилась в период между переписями 1989–2002 гг. в 1,8 раза. Из 1000 человек в возрасте 15 лет и более основное общее образование и выше имели 895 человек (в 1989 г. – 773) (Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. 2004. С. 22).

В настоящее время показатели естественного движения населения Дагестана пока еще относительно благополучны: рождается ежегодно 49–50 тыс. человек, умирает 16 тыс. и естественный прирост составляет 33–34 тыс. человек. Однако из-за отрицательного сальдо миграции (5–6 тыс. человек) численность населения РД увеличивается ежегодно примерно на 27–28 тыс. человек. Общий коэффициент рождаемости населения в Дагестане (18,5‰ в 2009 г.) примерно в 1,5 раза выше, чем в среднем по северокавказскому региону (12,0) и по РФ (12,4), а общий коэффициент смертности (6,1‰) в 2 раза ниже, чем в республиках Северного Кавказа (13,6) и в 2,7 раза ниже, чем в РФ (16,6). Поэтому общий коэффициент естественного прироста населения Дагестана один из самых высоких в России – 12,4.

Половозрастная структура населения Дагестана относительно стабильна – мужчины составляют 48%, женщины – 52% населения. Доля детей в возрасте до 15 лет постепенно сокращается из-за падения рождаемости и составляет 30,7%, растет доля лиц трудоспособного возраста (58,3%) и старше трудоспособного возраста (11,0%). Ожидаемая продолжительность жизни составляет 73,9 года. Падает показатель жизнеспособности населения: за 1989 – 2009 гг. он снизился с 4,3 до 3,0 (Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан. 2004. С. 14; Данные текущего учета населения Комитета РД по государственной статистике).

Подводя краткие итоги, следует отметить, что народы Дагестана со второй половины XIX до начала XXI века прошли сложный путь этнодемографического развития в составе России. Сравнительный анализ данных динамики численности и расселения народов Дагестана, обусловленных политическими и социально-экономическими факторами развития края, в рассматриваемое время позволяет выделить несколько периодов.

Первый период (1860–1890 гг.) охватывает время после окончания тридцатилетней Кавказской войны, сплотившей в конфессиональном и этническом плане часть народов Нагорного Дагестана и Чечни (преимущественно аварцев, андо-

дидойцев и чеченцев) в общей борьбе с царской Россией и имевшей весьма негативные демографические последствия из-за больших потерь и эмиграции части населения в Закавказье и Турцию, наступил относительно мирный этап развития населения, прерванный восстаниями 1861–1866 гг. и крупным восстанием 1877 г. Это время можно назвать также начальным периодом «зарождения» городского населения Дагестана.

Во второй период (1890–1917 гг.) режим воспроизводства населения, как и в первом, характеризовался высокой рождаемостью и очень высокой смертностью населения (особенно младенческой). Компактность и стабильность расселения народов в сельской местности (где проживало более 96% населения), сочетались с ежегодным сезонным отходничеством (особенно горцев). Переселенческое движение русского и другого населения из внутренних губерний России в равнинные районы Дагестана было связано с сельскохозяйственной и промышленной колонизацией, обусловивших рост городского населения.

В третий период (1917–1941 гг.) гражданская война и иностранная интервенция способствовали повышению смертности, вызвали отток части населения (в основном элиты) за рубеж. Индустриализация, земельно-водная реформа, культурное строительство привели к существенным позитивным преобразованиям во многих сферах жизни народов Дагестана. Фиксируется значительный приток в Дагестан русского населения и представителей других народов СССР, внутриреспубликанское перемещение сельских жителей в города и строительство первых переселенческих поселков горцев в равнинных районах Дагестана. Исчезновение около двух десятков единиц из официального перечня народов Дагестана в материалах переписи 1939 г. следует объяснить стремлением руководства республики стимулировать и ускорить процессы искусственной консолидации, которые соответствовали общесоюзным политическим установкам, ориентированным на форсированное слияние наций и народов СССР. В это время происходили трансформации внешнего контура границ республики, принявших современный вид в 1957 г., а также изменения внутренних границ, т.е. переход от окружной системы к районной.

Четвертый период (1941 – конец 1959-х гг.) охватывает время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и восстановления народного хозяйства; он характеризуется большими перемещениями населения (мобилизация 180 тыс. человек) и потерями дагестанцев на фронтах (90 тыс.), огромным по дагестанским масштабам насильственным переселением (116 тыс.) населения на присоединенные к ДАССР территории бывшей ЧИАССР и внутри республики. В послевоенное десятилетие была восстановлена довоенная численность населения Дагестана, наметился интенсивный рост городского населения, связанный со строительством предприятий военно-промышленного комплекса в республике.

Пятый период (конец 1959-х – конец 1970-х гг.) отличается динамичным ростом численности народов Дагестана за счет высокого уровня естественного прироста населения (до 36‰), а затем постепенным его падением и продолжающимся притоком русского населения. Начинаются масштабные организованные и стихийные переселения значительной части горцев в равнинные районы и города. Наблюдается постоянное возрастание численности и доли дагестанцев среди городского населения республики.

Шестой период (конец 1970-х – начало 1990-х гг.) характеризуется постепенным снижением рождаемости и естественного прироста и нарастающим оттоком русского и русскоязычного населения из Дагестана, уменьшением их численности и доли в составе населения республики. Прослеживается начальная стадия сезонной миграции части населения за пределы республики. Характерной чертой этнической структуры городского населения наряду с его многонациональностью являлось возрастание доли коренных этносов республики, обусловленное постоянным ростом удельного веса горожан среди населения этих народностей.

Седьмой (постсоветский) период (начало 1990-х гг. по настоящее время) отличается дальнейшим ростом численности населения Дагестана за счет более высокого уровня естественного прироста пяти народов (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и лакцев), существенным уменьшением численности и доли русских, украинцев, евреев и других народов из-за продолжающегося оттока их за пределы Дагестана. Фиксируется демографический переход к простому воспроизводству, снижаются показатели рождаемости; однако на фоне депопуляции в России общий коэффициент естественного прироста населения Дагестана остается относительно высоким. В результате противоположного воздействия на общий прирост населения разнонаправленных естественного прироста и миграционной убыли ежегодный общий прирост населения РД в настоящее время составляет примерно 27 – 28 тыс. человек.

Для населения РД начала XXI в. характерны тенденции падения показателей рождаемости и естественного прироста населения при сохранении относительно высокой детской смертности; при этом уровень жизни здесь один из самых низких среди всех субъектов РФ, что в сочетании с высокой безработицей является одним из основных факторов, способствующих миграционной активности его населения. В ближайшее время Дагестан, как представляется, будет играть видную роль в миграционном поле страны, являясь одним из основных регионов оттока мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алиева В.Ф.*, 1975. Городское население Дагестана. Махачкала.
- Алиева В.Ф.*, 1981. Народонаселение Дагестана. Махачкала.
- Алиева В.Ф.*, 1999. Население Дагестана на пороге XXI в. Махачкала.
- Алиева В.Ф.*, 2004. Современные проблемы демографического развития Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. № 17.
- Алиева В.Ф.*, 2007. Демографические процессы в современном Дагестане. М.
- Бабаев А.-М. Б.*, 2008. 91 (подшефная Дагестану) стрелковая дивизия в боевых действиях под Сталинградом // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: Материалы международной научно-практической конференции, 1-2 февраля 2008 г., Волгоград.
- Брук С.И., Козлов В.И.*, 1967. Этнографическая наука и перепись населения 1970 г. // Советская этнография. №6.
- Бугай Н.Ф.*, 1990. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. №7.
- Ведомости Верховного Совета СССР, 1957. М., №4.

- Волкова Н.Г.*, 1968. Основные демографические процессы // Культура и быт народов Северного Кавказа. М.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г. 1928. М., Т. V.
- Гаджиев Р.Г.*, 2000. Час испытания: Хроника военных действий в Дагестане (август – сентябрь 1999 г.). Часть I. Махачкала, 2000. Часть II. Махачкала, 2004.
- Госкомстат РФ. 1939. Фонд «Перепись населения 1939 г.» Д. 41.
- ГУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан» (далее – ГУ «ЦГА РД»). Ф. п.-1. Оп. 2. Д. 1013.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 39. Д. 5; 36; 45; 47; 48; 187.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-22. Оп. 23. Д. 17; 21; 23; 25; 27; 72; 74; 76.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-168. Оп. 29. Д. 37.
- ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-260. Оп. 10. Д. 33;
- ГУ «ЦГА РД». Ф. р.-352. Оп. 2. Д. 51а; Оп.14. Д.22.
- ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-411. Оп. 3. Д. 1.
- Демографический ежегодник. 2002 год. Статистический сборник. Махачкала, 2003.
- Ибрагимов М.-Р.А.*, 1976. Динамика численности народов Дагестана (по материалам переписей населения 1926, 1959 и 1970 г.г.) // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. М.
- Ибрагимов М.-Р. А.*, 1978. К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI – начало XX в.) // Советская этнография. №2.
- Ибрагимов М.-Р.А.*, 1991. Народы Дагестана в XX в. (Этнодемографические проблемы) // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 21.
- Ибрагимов М.-Р. А.*, 1993. Этническая ситуация в Дагестане в конце XIX – начале XX в. // Этнос и этнические процессы. Памяти Р.Ф. Итса. М.
- Ибрагимов М.-Р. А.*, 1993а. Аккинцы в Дагестане (XVI – XX вв.) // Историческая этнография. Межвузовский сборник. СПб., Вып. 4.
- Ибрагимов М.-Р.А.*, 2000. Дагестан: этнодемографическая ситуация, динамика и прогноз // Вести Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, №4.
- Ибрагимов М.-Р. А.*, 2002. Население (этнодемографический обзор) // Народы Дагестана, 2002. / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.
- Ибрагимов М.-Р. А.*, 2002а. Горские евреи в Дагестане // Народы Дагестана. Махачкала, №1.
- Ибрагимов М.-Р.А.*, 2005. Этническая демография Дагестана: недавнее прошлое и настоящее // Народы Дагестана. Махачкала, №5.
- Ибрагимов М.-Р. А.*, 2005а. Динамика этнодемографической ситуации в Дагестане во второй половине XIX – начале XXI в. // Дагестанский этнографический сборник. №2. Сборник статей, посвященных памяти профессора С.Ш. Гаджиевой. Махачкала.
- Ибрагимов М.-Р.А.*, 2009. Этнодемографическая ситуация в Дагестане в последней трети XX – начале XXI века // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, № 34.
- Ибрагимов М.-Р. А., Лукуев С. А.*, 1995. Андо-цезы: вчера, сегодня, завтра // Возрождение. Махачкала, №2.
- Историко-публицистический журнал «ЛагIаш» («Ступени»). 1991. №1.
- Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать», 1992. Документы, факты, комментарии. Составитель Н. Бугай. М.
- Кичихин А.Н.*, 1990. Советские немцы: откуда, куда и почему // Военно-

исторический журнал. №9.

Козубский Е. И., 1901. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. Отд. II. Темир-Хан-Шура.

Комаров А.В., 1873. Народонаселение Дагестанской области // Записки кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее – Записки КОИРГО). Тифлис. Кн. 8.

Крюков М.В., 1989. Этнические процессы в СССР и некоторые аспекты всесоюзных переписей населения // Советская этнография. №2.

Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А., 1984. К истории формирования современного этнического состава городского населения Дагестана // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала.

Мансуров М.Х., 1994. Русские переселенцы в Дагестане. (2-я половина XIX – начало XX в.). Махачкала.

Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г. 2000. Статистический сборник. Махачкала.

Народы Дагестана, 2002. / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.

Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 4). М.

Национальный состав и владение языками, гражданство. 2006. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (в 8 томах). Т. 3. Махачкала.

Османов А. И., 2000. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20 – 70-е годы XX века). Махачкала.

Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А., 1994. Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала.

Османов М.О., 1974. Расселение и численность даргинцев в XVIII – XIX вв. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала. Вып. I.

Основные национальности Республики Дагестан, 1995. Статистический сборник. Махачкала.

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Республике Дагестан, 2004. Махачкала.

Проект Федерального закона «Основы правового статуса малочисленных коренных народов России». 1993. М. Статья №1.

Росстат, оценка численности населения РД на 1.1.2010 г.

Сергеева К.П., 1967. Население Дагестана (В помощь учителю дагестанской школы). Махачкала.

Сергеева К.П., 1967а. Изменения в составе и размещении населения Дагестана с 1897 по 1965 гг. // Проблемы развития экономики Дагестана. Вып. V. Махачкала.

Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана, 1992 (По итогам переписи населения 1989 г.). Махачкала.

Статистический справочник Юго–Востока России, 1923 // Труды Юго-Восточной плановой комиссии. Ростов на Дону. Вып. 2.

Стебницкий И.И., 1862. Статистическая таблица Кавказского края // Записки КОИРГО. Тифлис. Кн. 5.

Тагиров Б.Г., 1967. Народонаселение Дагестана. Махачкала.

Тишков В.А., Кисриев Э.Ф., 2005. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Многоэтнические сообщества в условиях трансформаций: Опыт Дагестана. Материалы Международной научной конференции Москва, 25–27 мая 2004 года. М.

Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев, 1988. М.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», 1999. М.

Ханукаев С.Б., 1974. Структурные изменения и движение населения Дагестана. Махачкала.

Цапиева О.К., Агаева Г.Г., 1998. Угрозы безопасности Республики Дагестан в демографической сфере, уровне и качестве жизни // Экономическая безопасность Дагестана. Махачкала.

Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. 1994. Махачкала.

Численность и миграции населения Российской Федерации в 2003 году, 2004. Статистический бюллетень. М.

Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году, 1987. Статистический сборник. Махачкала.

Численность и территориальное размещение населения Дагестанской АССР, 1980 (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Махачкала.

Членов М., 2000. Между Сциллой деиудизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в. // Диаспоры. М., Вып. 3.

Эльсон В. С., 1971. Некоторые вопросы воспроизводства населения в ДАССР // Проблемы развития экономики Дагестана. Махачкала. Вып. II.

Эскеров Д. Б., 1990. Региональные аспекты воспроизводства трудовых ресурсов. М.

Эскеров Д. Б., Алиева В. Ф., 1990. Население и трудовые ресурсы Дагестана. Махачкала.

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.htm

http://ru.wikipedia.org/wiki/Северо-Кавказский_федеральный_округ